

Мы продолжаем публиковать материалы из книги Н.В. Мурашовой и Л.П. Мыслиной “Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район”.

Вартемяки

Императрица Екатерина I закрепила казенные Вартемяки в личное пользование Ивана Максимовича (Старшего) Шувалова. При наследниках — Петре Ивановиче и Андрее Петровиче Шуваловых вотчина оставалась «экономической», приносящей доход. В 1789 году по разделу между братьями Вартемяки достались Петру Андреевичу, а Парголово — Павлу Андреевичу. Тогда род Шуваловых разделился на две ветви.

Возможно, что хозяйственная усадьба была в Вартемяках издавна, но настоящую барскую усадьбу создал здесь Петр Андреевич Шувалов. Она протянулась от реки Охты вдоль Кексгольмской дороги. Деревянные господский дом и службы, сад и парк располагались на левой стороне дороги, а на правой — хозяйственный полумызок. Усадьба занимала 10 десятин 1152 кв. сажени.

В 1795-1798 годах Петр Андреевич был предводителем дворян Санкт-Петербургского уезда, в царствование Павла I достиг званий генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта и камергера, с восшествием на престол Александра I вышел в отставку и поселился в Вартемяках. В 1803 году он подал прошение в Синод о разрешении выстроить в усадьбе каменную церковь, поскольку «он живет в мызе и в летнее, и в зимнее время», дороги плохие, деревни удалены от приходской церкви Спаса Нерукотворного образа в Парголово. Указ императора о дозволении постройки был подписан в 1804 году, но через четыре года Шувалов умер, не успев даже начать строительство. Его жена Софья Григорьевна, урожденная княжна Шербатова, осталась с двумя малолетними сыновьями, над которыми было установлено опекунов. Руководитель Попечительского совета генерал-лейтенант, сенатор Алексей Захарович Хитрово 28 августа 1824 года подал прошение в Консисторию: «Покойным графом Петром Андреевичем Шуваловым предполагено было по отдаленности церкви от имения по просьбе крестьян построить в Вартемяках церковь. Дети его, камер-юнкер Андрей и лейб-гвардии Гусарского полка корнет Григорий Шуваловы, желая привести в исполнение намерение родителя, обратились ко мне как старшему в Комиссии по управлению делами Шуваловых. В имении 700 душ. Считаю необходимым сооружение церкви. Я, со своей стороны, не замедлю представить на утверждение план каменной церкви и построить оную в течение трех лет».

Консистория сочла необходимым собрать сведения о месте предполагаемого строительства. Отчет представил священник Скорбященской церкви: «1... Предполагаемая церковь будет во имя св. мученицы Софии. 2. Местоположение не только способно по всем уважениям, но имеет еще священную красоту. Это вершина высокой, круглой, ничем не заселенной, открытой горы, у которой подошва окружена рекой. 3. Сельцо лежит под горой, близко от церкви есть удобная земля для причта. 4. Церковь необходимо нужна по отдаленности от других церквей и плохих дорог».

Указ Консистории о строительстве датирован 17 апреля 1825 года, а в августе был утвержден проект Давида Ивановича Висконти. Швейцарец по происхождению, он начал службу в России в 1787 году в конторе Петергофских дворцов, потом был архитектором Медико-хирургической академии, членом Строительного комитета Коллегии Иностранных дел, в 1835 году вошел в Комиссию проектов и смет. Самая известная его постройка в Петербурге - костел св. Станислава. Изысканное по пропорциям, лаконично оформленное здание под пологом куполом имело светские черты и не носило сугубо культового характера.

Совсем иное дело — православная церковь в Вартемяках. Обозримый со всех сторон, пятиглавый с колокольней храм, поставленный на вершине холма, доминирует над окружающим пространством. Опираясь на точный математический расчет, Висконти создал строгую классицистическую постройку, отличающуюся благородной простотой, гармонией и законченностью. Храм венчало не совсем обычное пятиглавие. Центральный купол был поставлен на высокий круглый барабан, а малые купола, весьма пологие, буквально положены на угловые, вспомогательные помещения (ризница, вход на колокольню). Архитектор сумел соединить традиционное пятиглавие с планировкой в форме креста, разделением небольшого внутреннего объема на три нефа и обязательной колокольней. Пластичность постройки придавали полукруглая абсида и вынесенные от стены дорические портики под фронтонами.

В результате появился элегантный сельский храм, отвечающий всем требованиям православия и традициям русского культового зодчества. Разработку этой темы Висконти продолжил в Кексгольмском соборе Рождества Богородицы, церквях Пресвятой Троицы в селе Василькове, св.

Николая Чудотворца в Ям-Ижоре и Вероле.

В 1834 году Андрей Петрович Шувалов в прошении к митрополиту Серафиму об освящении Софийской церкви писал:

«Вартемякская церковь восприняла наружный и внутренний вид, утвержденный в 1825 году. В ней установлен живописный иконостас, изготовлена утварь, имеются колокола и выстроены для священнослужителей дома. Отведено земли священнослужителям 33 десятины». Освящение же затягивалось - «из-за недостатка для прихода лиц мужского пола», хотя к Вартемякской церкви были приписаны все деревни имения: Верхние и Нижние Станки, Строилово, Саржелки, Агалатова, Рапполова, Кавголово, Рахиа, Киселева, Перемяки, поместья Куйвозы, Лемболово и Белоостров. Тогда Андрей Петрович послал жалобу в Синод, и

церковь освятили 8 августа 1840 года. Благочинный нашел, что «церковь устроена правильно, утварь и книги имеются, ризничных вещей достаточно, иконы написаны согласно с духом православной церкви и выстроены для священнослужителей два дома деревянные, очень удобные». Со временем Софийский храм стал усыпальницей Шуваловых, владевших Вартемяками.

В 1844 году произошел раздел имения. Григорий Петрович вынужден был отказаться от своей доли, уступить ее брату за деньги, так как, овдовев в 1841 году, он принял католичество, с именем Варнавы постригся в монахи ордена Барнабитов. На вопрос о причине перемены веры, он отвечал: «Что вы хотите? Я моей религии не знал совершенно, меня раз в год приобщали, вот и все. Когда я подрост, меня отравили в Швейцарию, я там начался разных книг».

Совсем иным был его старший брат Андрей Петрович, всегда служивший при Дворе: с 1830 года — камергер, 1833 — церемониймейстер, 1838 — гофмаршал, 1850 — президент Придворной канторы. Член Государственного совета, он имел все высшие знаки отличия. Известный публицист и общественный деятель

В.П. Мещерский оставил его портрет: «Граф Андрей Петрович Шувалов - вельможа, царедворец, обер-гофмаршал, умный собеседник, образцовый семьянин. Один из обаятельнейших людей времени. Наружность его сразу подкупала. Среднего роста, сильного сложения, необыкновенного изящества. Красивое, умное лицо, у него тонкий, наблюдательный и внимательный ум». Много шума наделала его женитьба в 1826 году. А.О. Смирнова-Россет вспоминала о супруге Андрея Петровича: «Фекла Валентинович сперва была замужем за князем Платоном Zubовым; как все старики, он ее обожал, баловал как дитя. Ей было 16 лет, когда он ее увидел... Князь оставил свое огромное состояние жене... Оставшись вдовой в таких молодых летах... она переехала в Вену оканчивать свое светское воспитание и встретила там графа Андрея Шувалова... Фекла была в полном расцвете красоты. Она выучилась болтать по-французски и была потом принята аристократическим обществом; танцевала мазурочку пани так, что все старичье приходило в неистовый восторг. Тут она вышла замуж за гр. Шувалова и поехала во Флоренцию, где они прожили год... Фекла, поселившись в Петербурге, с удивительным тактом сделала себе положение... Когда она представлялась императрице, я ее видела. Она была как-то

пышно хороша; руки, шея, глаза, волосы — у нее все было классически хорошо». Однако в другом месте воспоминаний Смирнова-Россет добавила: «Я Феклушку не люблю, но она не кутит и никогда не кутила — ни при Zubове, ни при Шувалове».

По свидетельству П.В. Долгорукова: «Граф Андрей Петрович и графиня Фекла Игнатьевна поселились в Петербурге и купили дом на Мойке, рядом с домом Греча» и там устраивали приемы и вечера, принимали «тузов» общества. Супругам понадобилась и представительная загородная резиденция. Тогда вся территория усадьбы в Вартемяках была перепланирована в великолепный пейзажный парк. Подпором ручья, впадавшего в Охту, наполнили большое озеро, на его берегу выстроили оранжереи. Излишки воды скапливались в ложбине в центре парка, которая также придавала ландшафту привлекательность. Парковые дорожки вписывались в неровный, холмистый рельеф, перепады использовались для создания видовых площадок. Для прихожан провели дорогу от Кексгольмского тракта и обсадили елями. Возможно, тогда же выстроили новый господский

дельцем имения остался Павел Андреевич, но он был послан в Берлине и редко приезжал домой. Его первая жена — Ольга Эсперовна, урожденная княжна Белосельская-Белозерская, — умерла в 1869 году и похоронена в северо-западном приделе Софийской церкви. Их сыновья Андрей и Петр умерли в младенчестве, а третий, Павел Павлович, в 1890 году женился на Александре Илларионовне, дочери Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова и Елизаветы Андреевны, урожденной Шуваловой.

А.А. Половцев оставил в дневнике впечатления об их бракосочетании: «Свадьба старшей дочери Воронцова с сыном Павла Шувалова. Она не красива, но чрезвычайно мила во всех отношениях. Он, по слухам, черств и себе на уме. Торжество происходит с особой пышностью вследствие присутствия их величеств и всей царствующей фамилии». И далее: «Обедают молодые Шуваловы. Она чрезвычайно мила, хотя некрасива. Он весь в отца, себе на уме и о себе лишь в уме. Переходит в Москву к великому князю Сергею Александровичу, чтобы быть подальше от тещи».

Манящий мир усадеб

дом. В 1850-е годы, напротив усадьбы, на хозяйственном полумызке, по проекту архитектора П.С. Садовникова построили каменные здания. Площадь усадьбы, протянувшейся от реки Охты до церкви, увеличилась с 10 до 32 десятин.

В усадьбе выросли дети Шуваловых: Петр, Павел, Ольга и Софья (в замужестве Бобринская). Софья обладала несомненным талантом, о чем свидетельствуют ее рисунки — целая портретная галерея вартемякских крестьян, виды сельских домов и усадьбы.

Даже после всех преобразований, усадьба в Вартемяках оставалась типично барской и не могла соперничать с представительной Парголово-ской резиденцией, принадлежавшей в это время двоюродному брату Андрея Петровича — Андрею Павловичу Шувалову. В отличие от Парголово, Вартемяки не стали и дачной «меккой». В 1865 году только три дачи сдавались в аренду. На свои средства Андрей Петрович построил для крестьян школу, чайную, постоялый двор и детские ясли.

К 1870 году в Софийской церкви было похоронено девять членов семьи Шуваловых. Для расширения места для могил Андрей Петрович решил сделать пристройку. Проект разработал И.А. Монигетти. Предполагалось охватить стеклянными террасами углы здания с западной стороны. Это исказило бы облик храма, но, к счастью, проект не был осуществлен. В 1873 году умерли Андрей Петрович и Фекла Игнатьевна. Их похоронили в юго-западном приделе храма.

Наследники — Петр и Павел Андреевичи Шуваловы владели имением сообща. К ним, на охоту, часто приезжал А.А. Половцев. Особенно он сблизился с Петром Андреевичем и посвятил ему немало страниц в своем дневнике. «Шувалов был далеко недюжинный человек. При чрезвычайной статной, красивой, изысканной наружности, он отличался редким умом, сметливостью, умением схватить существенные стороны вопросов и оценить их общее значение. Проведя раннюю молодость в стенах Зимнего дворца... получив весьма поверхностное образование, прослужа сначала в Конногвардейском полку, а потом в свите государя, он выделился из толпы товарищей в 60-х годах... был назначен Петербургским обер-полицеймейстером... начальником корпуса жандармов... в 1876 году Шувалов поехал послом в Лондон». Дебют Петра Андреевича на дипломатическом поприще был признан неудачным. Будучи представителем России на Берлинском конгрессе 1878 года, он не смог противостоять коалиции европейских стран, выступавших против усиления России на Балканах. Тем не менее — Берлинский трактат подтвердил независимость Черногории, Сербии, Румынии и Северной Болгарии, Южная — осталась под властью турок, и это ставили в вину Шувалову.

Совсем иначе смотрел на это Половцев: «После несчастной Болгарской войны Шувалова послали на Берлинский конгресс, и тут общественное мнение и бесчестные крикуны всякого звания обрушились на него за несоответствие результатов с понесенными Россией потерями, но при том никто не хотел знать тех ужасных обстоятельств, хорошо мне памятных, в коих находилось наше несчастное отечество... Такая неблагодарность возмутила меня... С этого времени и до самой смерти я был близок с Шуваловым. Мы с ним часто охотились, а еще чаще в продолжительных беседах разбирали настоящее и прошедшее. Его живая, умная речь, полная сведений, почерпнутых из личного опыта, всегда доставляла мне большое удовольствие».

11 марта 1889 года Половцев проводил друга в последний путь: «Похороны в Вартемяках, куда едем на тройках. Отпевание в церкви; тело опущено в землю рядом с церковью». Единственным вла-

Это был роковой шаг — в 1905 году, в Москве, эсеры убили 4 февраля генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича и 30 июня — градоначальника графа Павла Павловича Шувалова. Горе вдовы было безутешным. Александра Илларионовна с детьми поселилась в Вартемяках и оттуда писала родителям отчаянные письма. Над могилой мужа, похороненного рядом с церковью, она возвела часовню, освященную в 1906 году.

По согласию с Павлом Андреевичем и потомками Петра Андреевича Шувалова, в 1907 году Александра Илларионовна стала единственной владелицей Вартемяк. Здесь она проводила по 1916 год большую часть времени, занималась благотворительностью — построила для крестьян кинематограф, земскую больницу с амбулаторией и хирургическим отделением. В летнее время она гостила в отцовских имениях и соседней Парголово-ской усадьбе у матери. После разгрома Белой армии в Крыму Александра Илларионовна вместе с матерью из Алупки эмигрировали за границу. Всеми силами она старалась помочь своим соотечественникам-беженцам, много лет возглавляла русский Красный Крест. Александра Илларионовна умерла во Франции, на ее могиле на кладбище Сент-Женевьев де Буа установлен простой деревянный крест.

Парк в Вартемяках прекрасен, несмотря на большие рекреационные нагрузки. Близкое расстояние от города, большое озеро, обилие зелени привлекают сюда множество народа. Еще можно прочитать основу планировки, полюбоваться гладью озера, долиной реки Охты, живописно разросшимися старыми дубами, лиственницами, соснами, елями, липами, кедрами — векового и двухвекового возраста. В глубине парка уцелели композиции из деревьев, растущих двойными-тройными стволами из одного корня, и декоративных кустарников. Видовые площадки над восточной частью ложбины давно заросли. Деревянные строения не сохранились, но каменные постройки в хозяйственном полумызке используются под жилье, и вокруг них, хотя и в плачевном состоянии, видны остатки еловой и дубовой рощ. Они, как и весь парк, нуждаются в срочном благоустройстве и охране.

В 1993 году разрушенная Софийская церковь, часовня, дома причта и прилегающая к ним территория переданы подворью Иоанновского женского монастыря. Его усилиями храм в 1996 году отреставрирован, на месте домов причта выстроены монашеские кельи, трудом сестер разбиты огороды, посажены сады и благоустроена часть парка. Эта преобразованная, но закрытая для доступа территория старинной усадьбы еще сильнее подчеркивает неприглядность открытой для посетителей части парка. К церкви, как и прежде, от шоссе ведет еловая аллея. Здесь вход для прихожан. Белокаменный, под голубыми куполами, стоящий на взгорье храм привлекает внимание всех путников.

В Софийской церкви были захоронены члены семьи Шуваловых: Софья Александровна, урожденная княжна Салтыкова, 1800-1841; Андрей Павлович, 1856—1857; Ольга Андреевна, 1833-1859; Петр Павлович, 1861—1862; Ольга Эсперовна, урожденная княжна Белосельская-Белозерская, 1838-1869; Фекла Игнатьевна, урожденная Валентинович, 1801—1873; Андрей Петрович, 1802—1873; Павел Андреевич, 1830-1908.

В часовне — Шувалов Павел Павлович, 1859—1905. Около церкви — Шувалов Петр Андреевич, 1827—1889.

Сейчас в подвале церкви сохраняются надгробия младенцев Петра и Андрея Павловичей Шуваловых и Софьи Александровны, урожденной княжны Салтыковой, жены Григория Петровича Шувалова.